

Это были трудные шаги, которые Рейн должна была сделать, чтобы приблизиться к Тораку, но ей удалось это сделать с трясущимися руками и дрожащим телом.

Единственное, что могло заставить ее продолжать, были эти глаза, эти голубые глаза, которые говорили; Поверьте мне.

Рейн доверяла ему.

Вот почему она предприняла эти трудные шаги, чтобы быть ближе к нему. Как только дрожащие пальцы Рейн коснулись его раскрытой ладони, искра, вспыхнувшая от контакта кожи с кожей, немного уменьшила ее нервозность.

Торак притянул Рейн к себе и крепко обнял ее тонкую талию, чтобы она не колебалась.

Перед сотнями влиятельных людей и тысячами и миллионами онлайн-зрителей Торак целовал губы Рейн всего три секунды, но Рейн чувствовала себя вечностью, когда у нее перехватывало дыхание, когда эти глаза смотрели на их интимные действия.

Рейн никогда не была перед таким количеством людей, тем более, чтобы быть в центре их внимания. Она моргнула и с тревогой схватила край черной верхней одежды Торака.

Когда Торак закончил их короткий поцелуй, он ободряюще прошептал ей на ухо. «Ты очень смелая сегодня, моя любовь, и очень красивая, как всегда». Услышав это, Торак усмехнулся и кивнул. «Ты должна всегда смотреть только на меня». Он поцеловал Рейн в лоб, что вызвало новый веселый переполох среди гостей, заставивший Рейн содрогнуться. «Давайте сначала разрежем торт». После этого ведущий мероприятия взял на себя всю работу по разговору, следя за ходом расписания этого мероприятия.

Сквозь стиснутые зубы Рейн прошептала ему в ответ. «Можно я просто посмотрю на тебя? Я так нервничаю, увидев этих людей...»

Рейн смотрела на гигантский праздничный торт, который выглядел так красиво, пока у нее не хватило духу разрезать его. Одиннадцатиярусный праздничный торт со всем его тщательным оформлением выглядел в глазах Рейн несъедобным.

Однако, когда нож, который она держала, прорезал первый ярус, он без труда вошел глубоко, как будто это был самый мягкий пирог.

Рейн могла видеть черный цвет бисквита как внутреннюю часть торта под слоем чего-то вроде белой пены на его поверхности.

Кто-то дал Рейн маленькую тарелку, чтобы положить первый кусок торта и маленькую ложку.

Затем раздался голос ведущего, который задал риторический вопрос; кто счастливчик получит первый торт.

Конечно, ответ на него был очевиден, само собой разумеется, что Торак его получит, как будто Рейн могла отдать торт кому угодно, кроме него.

И еще один щелкающий звук и вспышки камеры, чтобы запечатлеть этот момент.

После этого Рейн осталась еще на тридцать минут, приветствуя гостей, которые пришли подойти к ней и поздравить ее с днем рождения и ее отношения с Тораком.

Большинство из них относились к ней слишком дружелюбно, пока она не почувствовала, что это фальшиво, но Рейн пыталась сохранить улыбку, а Торак вел их болтовню о тривиальных вещах.

Среди гостей были ликаны, эльфы, драконы-оборотни, ведьмы и люди. Торак терпеливо объяснил ей.

В течение этих коротких тридцати минут Торак ни разу не отошел от Рейн и всегда следил за тем, чтобы она была в безопасности в его объятиях, небрежно кладя руки ей на талию, вызывая ревность у всех одиноких женщин в комнате.

Рейн отвечала им только улыбкой или кивала головой, она слишком боялась завести светскую беседу или сказать ненужные вещи.

Присутствие Рейн, мягко улыбающееся без жалоб, вместо того, чтобы убежать и спрятаться в углу, считалось хорошим прогрессом.

Таким образом, после двадцатого человека, поздравившего Рейн, Торак подумал, что для нее этого достаточно, и наклонился. — Пойдем домой, а?

Глаза Рейн красиво заблестели, а ее улыбка расцвела еще веселее, чем за последние тридцать минут, которые она провела здесь.

"Да, пожалуйста." Она с готовностью ответила.

Думали, что они уйдут пораньше, но гости могли остаться там, наслаждаясь безграничной едой и напитками, а Рафаэль должен был приветствовать каждого из них.

— Могу я переобуться перед тем, как мы пойдем? — с надеждой спросила Рейн, высокие каблуки начали ее убивать.

«Конечно, ты можешь пойти с Белиндой и Каллебом, я присоединюсь к тебе в машине». Торак потер ее голову и отвел туда, где Белинда и Каллеб снова о чем-то спорили.

Однако на полпути к ним кто-то вмешался и вежливо поприветствовал Рейн и Торака. — С днем рождения, Рейн... — сказал он хриплым голосом.

Золотые глаза мужчины пристально смотрели на Рейн, а его худощавое тело заслоняло вид Белинды и Каллеба позади него. «Прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз». Он размышлял, увидев попытку Рейн спрятаться за телом Торака. — Хм? Все еще боишься меня, наверное... — Он погладил подбородок.

Торак не хотел развлекать дьявола и не хотел больше оставаться там, как он холодно сказал. «Наслаждайтесь пребыванием, мистер Рейз».

С этими словами Торак прошел мимо него, а Рейн приблизилась к нему.

Бельфегор ухмыльнулась Рейн, когда ангел украдкой взглянула на него, но поспешно отвела взгляд.

Рейн задавался вопросом, почему дьявол был там, приглашал ли его Торак? Но тогда зачем Торак пригласил своих врагов в это место? Она не могла понять.

«Вы можете пойти с ними переодеться, я буду ждать вас в машине, как только вы закончите». Торак подал руку Рейн Белинде и позволил им обоим увести Рейн из комнаты для вечеринок.

=====

Белинда помогла ей раздеть ее красивое платье и переделалась во что-то более удобное, например, в свитер и джинсы.

Когда Рейн вышла из раздевалки, Каллеб ждал их, прислонившись спиной к двери.

«Мне нравится платье из прошлого». Это было первое, что сказал Каллеб, увидев, что Рейн вернулась к своему свитеру и джинсам, глядя на нее с неодобрением.

— Можешь взять, если хочешь. Было ли возвращение Рейн таким, что Белинда громко смеялась, а Каллеб надул губы.

Вместе они прошли в вестибюль, где в машине их ждал Торак.

Торак помог Рейн сесть в машину, придерживав дверцу открытой, как джентльмен, и сел рядом с ней.

Первоначальный водитель открыл дверцу машины для Каллеба, когда он собирался отвезти их домой, и Белинда села на сиденье дробовика.

Как только машина покинула пышное торжество и отъехала подальше от роскошного отеля, Рейн повернула голову к Тораку.

— Почему там Бельфегор? — тихо спросила Рейн, когда их машина мчалась по шоссе под уличными фонарями в темной ночи.

— Бельфегор? Дьявол? Белинда обернулась и посмотрела на Рейн и ее альфу. — Он тоже в там? — недоверчиво спросила она. — Как он мог быть там?

Еще до того, как Торак смог ответить на вопрос Рейн, дуэт на переднем сиденье начал отвечать за нее, когда они снова начали ссориться.

«Да, к сожалению, теперь он стал нашим партнером, поскольку он является представителем семьи Медичи, заменив Реми Медичи, потому что он был убит своим младшим братом Рамоном Медичи, который сейчас находился в тюрьме». Каллеб объяснил это.

«Как он мог войти в семью Медичи и стать их представителем?» Глаза Белинды расширились, так как она была так взволнована этой новостью. У Ликанов и Дьявола не было хорошей совместной истории.

Каллеб пожал плечами. «Я не знаю, у дьявола есть много способов получить то, что они хотят».

«Зная, что дьявол будет частью компании, почему бы вам не разорвать связи с этой семьей Медичи?» Белинда отчитала Каллеба, хотя решение за такой поступок мог принять только Торак.

«Ты думаешь, порвать с ними отношения так же просто, как порезать лук? Есть много вещей, которые нужно учитывать». — возразил Каллеб, когда они свернули с шоссе и побежали по обычной дороге, по пути было много киосков с едой.

Потому что Рейн знала причину, по которой Бельфегор пришел на вечеринку, поэтому ей не было никакого интереса слушать остальные доводы Белинды и Каллеба.

Рейн выцарапала свое лицо на стекле окна, глядя на каждую продуктовую лавку. На вечеринке

она ничего не ела, так как из-за нервозности у нее не было аппетита.

Однако сейчас она почувствовала, как у нее заурчало в животе.

Торак наклонился и положил подбородок на плечо Рейн, глядя вместе с ней на прилавок с едой вдоль дороги. "Ты голодна?" — спросил он и почувствовал, как Рейн кивнула головой.

«Я хочу съесть кисло-сладкую куриную грудку...» Рейн указала на один прилавок, прежде чем он исчез из-за скорости автомобиля.

«Остановите машину и развернитесь». — немедленно сказал Торак Каллебу.

"Хм?" Каллеб был сбит с толку внезапным приказом, но тем не менее нажал на тормоз. "Что случилось?" — спросил он, заставляя тебя повернуться, чтобы ехать назад.

— Рейн хотела съесть куриную грудку, — небрежно сообщил Каллебу Торак.

— Разве ты не ел на вечеринке? Каллеб взглянул на Рейн через зеркало.

«Нет, я ничего не ела...» — ответила Рейн, целуя Торака в щеку, потому что он исполнил ее желание.

«Там было много вкусной еды. Жаль, что ты ее не попробовала». Каллеб сам перебрал там все тарелки и почти забыл о своей обязанности развлекать гостей, как развлекал себя.

«Как я могу есть...» Если я так нервничала, даже дышать... — сказала про себя Рейн.

Когда машина остановилась, вместе с ними остановились еще две машины, очевидно, это были телохранители, которых Торак нанял для их безопасности.

Одна машина была заполнена воинами-ликанами, а другая — людьми. Всего их было восемь, и они охраняли территорию, как только Рейн вышла из машины.

Она огляделась и обнаружила, что восемь из них окружили стойло, где она будет есть. К счастью, сегодня вечером здесь было не так много людей, иначе они наверняка окажутся в центре внимания... снова.

И это было последнее, чего хотела Рейн, поскольку ей надоело внимание, которое она получила на вечеринке.

«Торак...» Рейн дернула Торака за рукава, ему не нравилась эта ситуация.

«Все в порядке, они здесь, чтобы защитить вас». Торак погладил Рейн по голове, чтобы успокоить ее. «Просто не обращай на них внимания и давай есть».

Торак схватил Рейн за руку и повел ее в прилавок, чтобы заказать две тарелки кисло-сладкой куриной грудки, которые она хотела, но Рейн попросила еще тарелки для восьми человек, которые их охраняли.

Прилавок был маленьким и пустым, и они вчетвером заняли столик на углу.

Вскоре на их столе появились две тарелки с куриной грудкой вместе с другими блюдами, заказанными Каллебом и Белиндой.

По-видимому, у Каллеба была большая дыра в желудке, потому что после всей еды, которую он съел, ему все же удалось откопать тарелку лапши.

Рейн медленно ела куриную грудку, пока ее мысли вертелись от ее плана попросить подарок у Торака. Она все еще не могла придумать, как лучше всего сообщить о своем желании...

— У тебя что-то на уме? — спросил Торак, теперь, когда он в третий раз уловил безучастное выражение лица Рейн.

Рейн поспешно покачала головой и принялась за еду, как послушная маленькая девочка.

Как только они закончили, они пошли прямо к дому, и Рейн стала тихой, как кролик.

«Спокойной ночи, Белинда, спокойной ночи, Кэлл». Рейн попрощалась с ними, прежде чем Торак привел ее в их комнату.

Белинда и Каллеб занимали комнаты внизу, а комната Рейн и Торака находилась на втором этаже вместе с комнатой для рисования Рейн.

А когда дверь закрылась, Торак крепко обнял Рейн, его теплое дыхание обдуло шею Рейн и заставило ее слегка вздрогнуть от близости.

«Мне очень жаль, что заставил вас пройти через это, но потерпите еще немного.

Рейн кивнула, но думала о другом, о самой важной части ее дня рождения.

Затем Торак убрал руки и повернул тело Рейн, вытаскивая что-то из кармана. Это была красная коробка размером с ладонь Рейн.

«С днем рождения, любовь моя, желаю тебе безопасности и счастливой жизни». Он тихо молился за свою пару.

Рейн улыбнулась и взяла коробку из рук Торака, а он убеждал ее открыть ее. Когда крышка коробки была открыта, она показала изысканный подарок Торака внутри.

Это было ожерелье с белой жемчужиной, тускло поблескивавшей в свете комнаты, как подвеска. Ожерелье не выглядело таким уж вычурным, но тем не менее красивым и элегантным. Подходит Рейн идеально.

Торак взял ожерелье из рук Рейн и надел ей на шею, отбросив ее волосы, чтобы застегнуть ожерелье. Кулон висел прямо на ее груди, слабо поблескивая.

«Это прекрасно...» Рейн оценила подарок.

— Но не такой красивый, как ты. Торак взял ее за подбородок, чтобы Рейн могла видеть редкую мягкую улыбку на его губах, когда он наклонился, чтобы поцеловать ее мягкие губы. "Я серьезно."

Рейн почувствовала, как ее желудок перевернулся от того, что сказал и сделал Торак.

Несмотря на то, что это был не первый раз, когда Торак говорил что-то столь милое, и это был не первый их поцелуй, но каждый раз, когда Торак делал это, Рейн чувствовала, как бабочки порхают своими разноцветными крыльями у нее на животе.

Рейн обвила руками шею Торака, когда она на цыпочках притянула его ближе к себе, в то время как Торак держал ее тонкую талию, чтобы сохранить равновесие.

Торак дразнил ее губы своим теплым языком, говоря: «Какой подарок ты хотела, любовь моя?»

«Отметьте меня». Рейн ответила между их поцелуями. Она просто выпалила такие слова, ее дотошные планы, которые треснули и занимали ее разум еще несколько дней назад, оказались бесполезными, когда она ответила ему прямо так.

Торак остановился, отстраняясь от нее.

Реакция Торака также внезапно насторожила Рейн.

Она сказала что-то не так?

Она расстроила его?

Он не хотел этого делать?

Много вопросов роилось в ее голове, когда ее тело напряглось, потому что Торак некоторое время ничего не говорил.

«Мне очень жаль...» Рейн смутилась, извиняясь за то, чего не знала. Было ли ошибкой спрашивать что-то подобное?

Рейн была не уверена.

Увидев обеспокоенное выражение лица Рейн, выражение лица Торака смягчилось, когда он погладил ее покрасневшие щеки большими пальцами. — Кто сказал тебе о метке Ликана? — мягко спросил он.

Рейн подняла голову и увидела, что шокированное выражение лица Торака сменилось беспокойством. — Каллеб... — ответила она.

Торак кивнул, но больше ничего не сказал. Тишина между ними была неловкой.

— Ты... отметишь меня...? — осторожно спросил Рейн. «Они сказали, что ликан пометит их пару, и их души будут связаны на всю жизнь». Рейн нравилась идея быть вместе с Тораком.

Тем не менее, очевидно, у Торака была другая идея. Выражение его лица теперь выглядело обеспокоенным, как будто просьба Рейн сильно его беспокоила.

"Вы не будете...?" — спросила Рейн, но это было почти как заключение. Ее глаза щипало, когда слезы готовы были пролиться. Она моргнула, чтобы подавить порыв.

«О, не делай этого грустного выражения моей любви, ты же знаешь, я не могу видеть твою печаль». Торак поцеловал слезы Рейн и ее лоб, прежде чем отнести ее к дивану у открытого окна и усадить к себе на колени.

Ветерок ночных ветров развеивал Рейн'

Рейн знала, как важно для супруга нести метку своей супруги, но Торак не хотел, чтобы она носила его метку. Почему?

Торак баюкал Рейн на руках. — Я обязательно отмечу тебя, но не сейчас... — сказал он хриплым голосом.

Его зверь бил головой, чтобы пометить Рейн и объявить ее своей, но предупреждение

Серефины продолжало звенеть в его голове, и Торак не мог его игнорировать.

Даже когда Рейн сказал эти прекрасные слова, он почти потерял контроль над своим зверем.

Отметьте меня...

Это были самые прекрасные слова, которые Торак когда-либо слышал от нее, а также самое искушающее, чему ему приходилось сопротивляться.

Рейн на самом деле не понимала, насколько важно для мужчины-ликана ставить метки своим партнерам. Было гордостью каждого ликана, если их супруга носила их метку. Ведь это был священный ритуал.

Но Торак пока не мог исполнить заветное желание Рейн.

Это была не только Рейн, которая чувствовала горечь, но и Торак тоже чувствовал себя подавленным.

"Почему?" — тихо спросила Рейн и посмотрела на Торака с печалью в обсидиановых глазах. "Почему ты не можешь отметить меня?"

«Потому что твое тело не выдержит этого...» — объяснил Торак.

Укус оборотня был опасен, а укус ликана — смертелен. Для ликанов и оборотней было очень редко иметь пару не из своего вида, и даже из своего вида, процесс маркировки мог быть небезопасным.

Более того, в том очень редком случае не было даже случая, чтобы оборотни или ликаны были связаны с ангелом-хранителем и человеком, к сожалению, Рейн была и тем, и другим.

Даже в обычной ситуации Рейн не могла оставаться на территории Торака, потому что ее душа не могла выдержать окружение зверей и становилась уязвимой, поэтому они были в этом городе, а вместо этого оставались в безопасности в Иволге, на территории Торака.

Не говоря уже о том, что Тораку придется укусить ее прямо сейчас, результат будет ужасающим, а Торак не мог рисковать, каким бы желанным ни было искушение, которое несли слова Рейн, и каким удрученным теперь было выражение его маленького товарища.

Она напрягала себя по этому поводу.

«Вот почему я не могу отметить тебя сейчас...» — с сожалением сказал Торак. "Если бы я мог,

Торак отметил бы ее, когда впервые встретил ее под дождем той верной ночи, если бы не страх в ее глазах, нет, она была в ужасе.

Не говоря уже о том, чтобы пометить ее, Тораку даже пришлось приложить дополнительные усилия только для того, чтобы быть рядом с ней.

Когда состояние Рейн начало улучшаться и она стала так близко к нему, Торак уже думал о том, чтобы пометить ее, но тут пришло предупреждение Серефины о последствиях.

После того, как Рейн услышала объяснение Торака, ее сердце немного успокоилось, потому что за его разумом стояла сложная ситуация и состояние, но, тем не менее, ей стало грустно.

Рейн уткнулась носом в грудь Торака. «Я думала, что ты недостаточно любишь меня, чтобы отметить меня...» Она заскулила.

«Не глупи». Торак поцеловал ее в макушку.

«Каллеб сказал, что каждый ликан будет метить свою пару при первой встрече... но ты этого не сделал... поэтому я забеспокоилась...» Рейн жалобно захныкала, потираясь лицом о грудь Торака.

«Как я могу отметить тебя, когда я впервые встретил тебя. Ты так боялась меня и думала, что я причиню тебе боль». Торак напомнил Рейн.

Рейн закусила губу, смутившись, когда вспомнила свою реакцию. — Я боялась тебя без причины.

«Это ожидало моей любви к тому, кто пережил все эти ужасные испытания, но теперь ты преодолел свой страх, и я не могу больше гордиться тобой». Торак похвалил ее.

«Благодаря тебе...» Рейн хихикнула и поцеловала его в подбородок. "Итак, сколько времени, прежде чем вы сможете пометить меня?" Она спросила.

«Я думаю, пока ты не станешь достаточно сильной и не сможешь контролировать свою силу». — сказал Торак. — Иначе это будет так опасно.

Рейн надула губы, когда подумала об этом. «Тогда мне нужно работать усерднее...»

«Тебе не нужно нести мою метку, чтобы убедиться, что я люблю тебя...» Торак усмехнулся. — Неужели ты не веришь мне после всего этого времени?

Рейн пробормотала что-то неясное вроде; «Я верю тебе, но...»

«Я знаю, что ты любишь меня... но я хочу эту метку... это так романтично – быть связанным с кем-то, кого мы любим». Рейн высказала свою мысль.

"Романтично?" Торак поднял брови. — Это то, что ты думаешь? Романтик?

Рейн кивнула. «Такое ощущение, что мы в отношениях,

Торак рассмеялся, когда услышал это. «Мы только что сообщили общественности о наших отношениях, а теперь вы говорите о свадьбе?»

«Нет... нет...» Рейн отчаянно замахала руками из-за поддразнивания Торака. — Я не это имела в виду... —

Я знаю... — прошептал Торак, обняв Рейн. "Давай не будем торопить это дело, будем делать шаг за шагом..."

"Значит, мой подарок на день рождения откладывается?" — спросила Рейн.

«Да. Но я обязательно отдам его тебе». Торак поцеловал сладость в сгиб ее плеча, где он собирался поставить свою метку. «Вот...»

Рейн нахмурила брови и заерзала, потому что это щекотало. Торак закрыл глаза, чтобы собраться с совестью, он был слишком безрассуден и переоценил свою сдержанность.

«Но, любовь моя...» Торак приподнял ее голову, толкнув ее подбородок пальцем, и пристально посмотрел на нее. — Больше ни с кем не говори о таких вещах, хорошо?

Рейн нахмурилась и кивнула, но все же спросила. "Почему?"

«Маркировка — это интимная тема, и мне не нравится, когда ты вступаешь в близость с другим человеком». — строго сказал Торак. "Поняла?"

"Поняла."

=====

Прошли следующие дни, и мгновение ока, сегодня был день, когда Рейн станет студенткой колледжа.

После ее появления в день рождения, неделю назад, новости о ней и Тораке не умолкали ни на йоту.

Сначала Рейн была в таком стрессе, когда читала все гневные комментарии, и чувствовала легкую депрессию, когда они изображали ее ужасной девочкой со множеством ужасных безосновательных происхождений.

Но затем Торак конфисковал ее телефон и сказал, чтобы она не беспокоилась об этих слухах, потому что со временем это пройдет.

Однако теперь Рейн должна была выйти на улицу и насладиться своим первым днем в качестве студентки колледжа.

Она так хотела уйти, но в то же время волновалась.

«Не будь таким напряженным». — сказал Торак, увидев, что Рейн безучастно смотрит в окно машины. «Если что-то случилось, немедленно звони мне».

Торак протянул ей телефон и поцеловал в лоб, когда машина подъехала к воротам ее университета.

«Держись рядом со Стефаном, но если он тебя беспокоит, скажи мне, и я преподам ему урок». — весело сказал Каллеб из-за руля.

— Спасибо... — усмехнулась Рейн. — Думаю, в прошлый раз ты преподавал ему достаточно уроков.

«Дракон-оборотень по натуре надменное и высокомерное существо, поэтому есть вероятность, что он снова повторит ту же ошибку». Каллеб объяснил.

«Береги себя, ладно? Не делай ничего опрометчиво и избегай одиночества». — добавил Торак.

«В чрезвычайной ситуации сначала действуй, потом думай». Рафаэль вмешался, прервав свои действия на ноутбуке, и повернулся, чтобы дать Рейн еще один совет.

Рейн не могла не рассмеяться над их советами, видимо, нервничала не только она.

— Ладно, мне пора идти, иначе я опоздаю. Рейн поцеловала Торака в губы и помахала на прощание Каллебу и Рафаэлю.

Затем Рейн подошла к входным воротам, где ее ждал Стефан.

Университет, в который поступила Рейн, был элитным, там училось много детей общественных и влиятельных людей, а также наследницы известной бизнес-семьи, поэтому не было ничего странного, если у них была лучшая охрана, чтобы не допустить журналистов в университет и район университета.

Торак уставился в спину Рейн, которая приближалась к Стефану, они оба обменялись вежливыми приветствиями, прежде чем вместе вошли в здание.

— Ты уверен, что оставишь ее в таком состоянии, Торак? — спросил Каллеб, все еще не спуская глаз с Рейн, хотя ее фигура становилась все меньше и меньше. "Разве ты не хочешь добавить больше защиты вокруг нее?" Он был похож на отца, который ведет своего ребенка в первый день в школу, волнуясь и переполненный беспокойством.

Торак закрыл глаза, когда больше не мог видеть Рейн, но ее запах все еще оставался в машине. «Более того, она поймет, что я преследую ее».

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2144393>